

Р. ПЛЯТТ,
народный артист СССР

ВИКТОР АРДОВ и его книга

Я МОГУ считать себя «специалистом по Ардову», так как 40 лет тому назад начал читать в журнале «Новый зритель» его фельетоны, а 39 лет тому назад сыграл роль управдома Сырчука в ардовской «Имениннице». Это было на сцене 9-й школы МОНО имени Томаса Эдисона, которую мне предстояло через два года окончить.

Естественно, что в ту далекую пору мне, шестнадцатилетнему, казалось, что автор, которого я читаю и играю, — человек пожилой. А когда я узнал, что он еще и с

бородой, это впечатление усилилось. А потом я стал взрослым, стал актером, потом лично познакомился с Виктором Ефимовичем и тут обнаружил, что Ардов возраста не имеет. Так вот, это ощущение вечной молодости Ардова, которое существует на самом деле (выражение это уже стало банальным, ибо все именно так применительно к Ардову и говорят), вот это ощущение владеет мною по сей день при встречах с автором рецензируемой книги и овладело дополнительно при чтении самой книги.

Она называется «На сцене и — рядом...». И рецензировать ее следует по всем ее компонентам, так мне кажется. Хочется сказать и про ее внешний вид, и про художника, ее иллюстрировавшего, и про предисловие, написанное народным артистом СССР Михаилом Жаровым. Все это удалось.

Предисловие (вернее, очерк, посвященный автору), называющееся «Наш веселый друг», так полно и точно передает образ В. Е. Ардова, что его, это предисловие, я бы и перепечатывал всюду, как рецензию на

книгу. Рисунки художника М. Милославского — не поспешный придаток к тексту, как это часто бывает. Они очень выразительны, динамичны и интересны. И, наконец, в книжке еще имеется текст В. Ардова, и об этом тоже хочется поговорить. Имейте в виду, если уж актер вызвался откликнуться на книгу — значит, она ему понравилась. И не ждите, что вот-вот да проступят капельки дегтя в моем отзыве. Дегтя не будет. Да и рецензии, в сущности, не будет. Назовем это эмоциональным откли-

ком. Так спокойнее. В мире, и даже — увы! — на советской земле, встречаются еще угрюмые люди, а подчас и особо усложненные пессимисты. Такой, если скажешь ему в веселый майский день: «Какая сегодня чудесная погода, не правда ли?» — обдаст тебя тяжелым взглядом и так прокрипит в ответ: «Вы находите?!» — что невольно подумаешь: «Ох, ему одному, очевидно, известно, что сегодня в 19 ч. 37 мин. в районе N. произойдут крупные неприятности».

Так вот, мне кажется,

ЛИТЕРАТУРНАЯ РОССИЯ

г. МОСКВА

26 АПР 1963